Т.П. АКИМОВА
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В РУССКИХ ЧАСТНЫХ ПИСЬМАХ XIX–XX вв.*

Анализируются особенности использования прецедентных текстов в частных письмах классиков русской литературы: источники, приемы включения прецедентного текста в письмо и функции, реализуемые посредством данных приемов. Выявляются сходные черты и различия в употреблении прецедентных единиц в эпистолярных текстах, принадлежащих разным авторам.

Ключевые слова: *идиостиль, разговорная речь, прецедентный текст, фигура интертекста, эпистолярный текст.*

В современном языкознании активно исследуется феномен интертекстуальности, под которой понимается «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизмененных цитат, аллюзий, реминисценций» [2, с. 346]. С интертекстуальностью тесно связано понятие прецедентности. Прецедентные тексты – это смыслонесущие элементы дискурса как всей нации, так и отдельной социальной группы, вплоть до отдельной языковой личности.

Актуальным направлением в изучении прецедентных текстов является анализ их использования в эпистолярном наследии писателей (в частности А.П. Чехова [1; 3]), ученых [5], т.е. людей, внесших значительный вклад в развитие национальной культуры. Результатом подобных исследований становится характеристика идиостиля частной переписки, отражающая своеобразие той или иной авторитетной языковой личности.

Анализ употребления прецедентных текстов в письмах А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Горького, М.А. Шолохова и В.П. Астафьева позволит охарактеризовать особенности эпистолярного идиостиля каждого из авторов, а также проследить тенденцию в употреблении прецедентных текстов в русском эпистолярном тексте на протяжении двух веков.

На основе анализа прецедентных высказываний, реализующих различные фигуры интертекста, установлено, что среди фрагментов текстов, используемых в эпистолярии русских писателей, наиболее популярны следующие: 1) пословицы (в письмах А.С. Пушкина отмечены 23 случая употребления (с/у), Л.Н. Толстого – 11 с/у, А.П. Чехова – 34, М. Горького – 28, М.А. Шолохова – 6, В.П. Астафьева – 20); 2) русская классическая литература (22, 3, 6, 11, 7, 21 с/у соответственно), в том числе пушкинский текст (3, 1, 5, 5, 3, 6 с/у); 3) библейские тексты (5, 5, 34, 12, 4 и 5 с/у); 4) афоризмы (3, 9, 3, 14, 0, 7 с/у); 5) иностранная литература (8, 9, 1, 3, 3, 0 с/у); 5) песенное творчество (1, 0, 5, 2, 4, 6 с/у). Тенденция современности, состоящая в употреблении в качестве прецедентных текстов реплик из анекдотов (3 с/у), фильмов (2 с/у), находит отражение в письмах В.П. Астафьева.

В целом высказывания, включающие прецедентные тексты, довольно часто встречаются в письмах А.П. Чехова (98), А.С. Пушкина (87), В.П. Астафьева (86) и М. Горького (78). Несколько реже они представлены в эпистолярии Л.Н. Толстого (43) и значительно реже – в письмах М.А. Шолохова (25). Высокую частотность прецедентных высказываний лингвисты отмечают и в современной разговорной речи: «цитации в разговорном дискурсе значительно больше привычных ожиданий» [6, с. 144]; «цитируются чаще всего мемы художественного, песенного, публицистического дискурсов (крылатые слова, афоризмы)» (Там же, с. 157).

Анализ частотности той или иной группы прецедентных текстов в эпистолярном наследии русских писателей позволяет выявить предпочтения каждого из анализируемых авторов. Так, А.С. Пушкин и В.П. Астафьев в письмах наиболее активно используют пословицы (23 и 20 с/у) и фрагменты русской классической литературы (22 и 21), Л.Н. Толстой – отрывки из художественных текстов на иностранных языках (10); А.П. Чехов часто обращается к библейским текстам и пословицам (по 34); М. Горький, наряду с текстами Священного Писания (12), активно употребляет афоризмы (14).

Наиболее значимое различие в употреблении прецедентных текстов в письмах XIX–

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов».

© Акимова Т.П., 2013

XX вв. связано с использованием текстов на иностранных языках. В эпистолярии А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и А.П. Чехова нередко можно встретить высказывания на языке оригинала. В частности, в письмах А.С. Пушкина отмечены 5 цитат из художественных произведений на французском языке и 1 – на английском, 1 пословица на латинском языке, 3 с/у афоризмов на французском и латинском языках; в эпистолярии Л.Н. Толстого представлено по 3 цитаты из художественной литературы на французском и немецком языках и по 1 с/у – на английском и латинском языках, а также 5 афоризмов на латыни и 1 на французском языке; в письмах А.П. Чехова – 4 пословицы и 1 афоризм на латинском языке. В эпистолярном наследии писателей XX в. иностранные вкрапления отсутствуют.

Рассмотрим подробнее наиболее характерные для писательского эпистолярия приемы включения прецедентных текстов в письмо с указанием функций, реализуемых посредством этих приемов. При их разграничении будем опираться на классификацию, данную в монографии В.П. Москвина [4, с. 78–162]. Наиболее характерны для частных писем такие фигуры интертекста, как цитирование, аппликация, аллюзия, парафраз.

Цитирование – «дословное воспроизведение фрагмента текста, сопровождаемое ссылкой на источник» (Там же, с. 78). В анализируемом материале представлено 72 цитаты (5, 14, 5, 14, 6, 28 с/у соответственно).

К особенностям цитирования в частных письмах прежде всего относится нарушение точности цитаты при цитировании по памяти, обусловленное, на наш взгляд, непринужденностью эпистолярного общения: *Так что царь выбирает не из тех тысяч живых, энергичных, истинно просвещенных, честных людей, которые рвутся к общественному делу, а только из тех, про которых* ***говорил Бомарше: «Médiocre et rampant et on parvient à tout»*** (Т3. С. 502) («Будь ничтожен и подобострастен и всего достигнешь» (*фр.*). Ср. реплику главного героя из комедии Бомарше «Женитьба Фигаро»: *Médiocre et rampant; et l'on arrive à tout*); *Пишу Вам письмо из Вологды, куда переехал жить. Долго объяснять, как надоел мне угрюмый Урал… Словом, как* ***писала Майя Борисова, «Не дай вам бог покидать нелюбимые города…»*** (А. С. 141) (ср. отрывок из стихотворения М. Борисовой «Нелюбимые города»: *Нет, не дай мне бог никогда Оставлять за своей спиною Нелюбимые города*).

При указании на источник цитирования автор текста может не называться, если он обладает широкой известностью: *Так что в августе будет у нас людно. Как* ***писал поэт: «Все флаги в гости будут к нам!»*** (Ш. С. 598); *Ну что ж,* ***«хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспоривай глупца...»****. Вон когда* ***сказано****-то! И* ***кем****!* (А. С. 543).

Текстовая аппликация – «прием, состоящий в использовании в качестве строительных блоков для текста <…> фрагментов текста без указания на источник» [4, с. 90]. Аппликация «представляет собой полное и точное воспроизведение части текста (как минимум, словосочетания)» (Там же, с. 113).

В анализируемом материале текстовая аппликация, по сравнению с другими фигурами интертекста, используется наиболее часто (39, 19, 60, 50, 18, 49 с/у). В современной разговорной речи, по мнению исследователей, данная фигура интертекста также весьма популярна, что может быть связано «с национальной традицией чтения, с традициями школьной дидактики, когда многое заучивалось наизусть» [6, с. 144].

Данный прием может быть использован автором письма для придания высказыванию большей выразительности: *К тому же смешно говорить об нем* (Жуковском. – *Т.А.*), *как об отцветшем, тогда как слог его еще мужает.* ***Былое сбудется опять,*** *а я все чаю в воскресение мертвых* (П1. С. 446) (источник – стихотворение Жуковского «Я музу юную, бывало...»); *Не тревожься обо мне и, главное, себя не вини.* ***Остави нам долги наши, якоже и мы...*** (Т2. С. 9–10) (источник – молитва «Отче наш»); *И вот ныне* ***«спесивых риторов безграмотный собор»,*** *приютившийся в «Шиповнике», Вы, старый русский писатель, как бы берете под свое покровительство…* (Г2. С. 137) (источник – стихотворение А.С. Пушкина «К Жуковскому»).

Текстовая аппликация в письме, подобно цитированию, также может быть неточной: *То ли дело в Петербурге! заживу себе мещанином припеваючи, независимо и не думая о том,* ***что скажет Марья Алексевна*** (П2. С. 402) (ср. реплику Фамусова из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: *Ах! боже мой! что станет говорить Княгиня Марья Алексевна!*); *Что касается «Поднятой целины», то* ***«оба врут календаря»,*** *и лежневский и марровский* (Ш. С. 535) (ср. реплику Хлестовой из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: *Все врут календари!*); *Взамен им* (писателям-сибирякам. – *Т.А.*) *хлынула в литературу та самая хевра, которая* ***«счастье в том находит, что хорошо на задних лапках ходит»*** (А. С. 145) (ср.

фрагмент басни И.А. Крылова «Две собаки»: *Как счастье многие находят Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят!*).

Текстовая аппликация в письмах может быть использована для придания высказыванию не только выразительности, но и комического эффекта: *Живи я в отдельности, я жил бы богачом, ну, а теперь**... на реках Вавилонских седохом и плакахом...*** (Ч. С. 27) (ср.: *На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом…* (Пс. 136: 1)); *Была у меня небольшая температура. Походил, разогрелся до пота, а потом – на машину, а потом – **«ни сна, ни отдыха измученной душе»**...* (Ш. С. 444) (источник – фрагмент арии Князя Игоря из одноименной оперы); *А пишу из родного села Овсянки, что было **во глубине сибирских руд**, а теперь оказалось рядом со стройкой коммунизьма…* (А. С. 125) (источник – стихотворение А.С. Пушкина «Во глубине сибирских руд»).

Текстовая аллюзия «представляет собой свернутую, часто однословную выдержку из пре-текста, используемую без ссылки на автора» [4, с. 113]. Данная фигура интертекста активно используется в письмах А.С. Пушкина и А.П. Чехова (24 и 16 с/у), реже представлена в эпистолярии Л.Н. Толстого, М. Горького, М.А. Шолохова и В.П. Астафьева (7, 8, 1, 5 с/у).

Большинство примеров аллюзии, отмеченных в эпистолярном тексте, представляют собой явление текстовой антономасии: замену имени нарицательного именем собственным – антропонимом. Использование автором письма данного тропа для самохарактеристики и / или характеристики адресата придает высказыванию комический эффект: *Тверской **Ловелас** С.-Петербургскому **Вальмону** здравия и успехов желает* (П2. С. 123); ***Ослица Валаама** и копна заговорили. Нет, вы не сердитесь на меня – никогда не сердитесь. Разве не все равно, что я всякий раз, как получаю от вас строчку, томы ответов записываю в своем сердце?* (Т1. С. 570); *Если бы Вы не прислали мне марок, то от этого не пострадали бы ни я, ни литература. Что за рыцарство? Точно я **Плюшкин** или беден, как **Диоген*** (Ч. С. 401); *… ко времени твоего приезда постараюсь испросить у начальства разрешение побывать в Нижнем и послушать тебя, **Соловей Будимирович*** (Г1. С. 264); *Я хожу королем, а мать сзади с сумкой. Я убиваю куропатку и, не оглядываясь на своего толстого **Санчо Панса** в юбке, властно говорю: «Подбери!»* (Ш. С. 674).

Антономасия, используемая для характеристики третьих лиц, усиливает выразительность высказывания: *Потуги выглядеть «иностранцами», обрядившись во все модное, или исчужа завезенные замашки мотов и дэнди выдают в провинции все того же незабвенного **Яшку-артиллериста**…* (А. С. 591).

Парафраз, состоящий «в изменении лексического состава устойчивого выражения или текста» [4, с. 118], также представлен в анализируемом материале неравномерно. Так, для эпистолярного идиостиля А.С. Пушкина и А.П. Чехова данный прием весьма характерен (14 и 11 с/у), в письмах Л.Н. Толстого, М. Горького и В.П. Астафьева встречается реже (3, 6, 4 с/у), а в эпистолярии М.А. Шолохова не отмечен вовсе. В большинстве примеров цель употребления данного приема состоит в выражении иронии автора преимущественно по отношению к себе или адресату: *Я барахтаюсь в грязи молдавской, черт знает когда выкарабкаюсь. Ты – барахтайся в грязи отечественной и думай: **Отечества и грязь сладка нам и приятна*** (П1. С. 148) (ср. строку из стихотворения Г.Р. Державина «Арфа»: *Отечества и дым нам сладок и приятен!*); ***Ars longa, a vita,** особенно в 74 года, **очень brevis*** (Т3. С. 519) (ср. афоризм Гиппократа, переведенный на латинский язык: *Ars longa, vita brevis*); *Право, **легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому и семейному найти себе дачу.** Для меня дач сколько угодно, а для Вас ни одной* (Ч. С. 512) (ср. цитату из Евангелия (Мф 19: 24; Лк 18: 25): *Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное*); *... я сказал о себе, – в ответ на комплимент, – что цену себе я знаю, знаю, что **я – на безрыбье рак, на безлюдье – Фома*** (Г1. С. 98) (ср. пословицы: *На безрыбье и рак – рыба; На безлюдье и Фома – дворянин*); *А пока **«все смешалось в доме Астафьевых!»** – дочь выходит замуж – это, брат, пострашнее бомбежки!* (А. С. 207) (ср. крылатую фразу из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: *Все смешалось в доме Облонских*).Таким образом, анализ употребления прецедентных высказываний и их фрагментов в письмах классиков русской литературы позволил выявить общие закономерности их использования в русском эпистолярном тексте: источники, фигуры интертекста и их стилистические функции, заключающиеся в придании высказыванию выразительности или создании комического эффекта. Кроме того, были выявлены различия в использовании прецедентных текстов в письмах XIX–XX вв., что отражает особенности эпистолярного идиостиля каждого из авторов, а также тенденции изменения эпи-

столярного идиостиля в целом, которые проявляются в отсутствии в письмах прецедентных текстов на иностранных языках и появлении новых групп источников цитирования.

Литература

1. Арбузова В.Ю. Прецедентность в русском языке как лингвистический и культурный феномен (на материале научных и эпистолярных текстов) : автореф. дис. … канд. филол. наук. Липецк, 2007.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб. : СПбГУ, 1999.
3. Гусева С.В. Семантика интертекстем «сильных» нелитературных текстов как отражение лингвокультурного сознания языковой личности (на материале эпистолярных текстов А.П. Чехова) // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы : труды и материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан. ун-та (Казань, 4–6 окт. 2004 г.) / под общ. ред. К.Р. Галиуллина. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 215–216.
4. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. 2-е изд. М. : Либроком, 2011.
5. Парсамова В.Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах (на материале писем Ю.М. Лотмана) : автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2004.
6. Харченко В.К. Современная повседневная речь. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2010.

Источники и принятые сокращения

А – Астафьев В.П. Нет мне ответа… Эпистолярный дневник 1952–2001 / сост., предисл. Г. Сапронова. 2-е изд., доп. Иркутск : Изд. Сапронов, 2009.

Г1 – Горький М. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 28 : Письма, телеграммы, надписи. 1889–1906 гг. М. : Худож. лит., 1954.

Г2 – Горький М. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 29 : Письма, телеграммы, надписи. 1907–1926 гг. М. : Худож. лит., 1955.

П1 – Пушкин А.С. Письма : в 3 т. Т. I : 1815–1826. М. : Захаров, 2006.

П2 – Пушкин А.С. Письма : в 3 т. Т. II. 1827–1831. М. : Захаров, 2006.

Т1 – Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах : в 20 кн. Т. XVIII : Письма. 1842–1881 гг. М. : Худож. лит., 1984.

Т2 – Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах : в 20 кн. Том XIX : Письма. 1882–1899 гг. М. : Худож. лит., 1984.

Т3 – Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах : в 20 кн. Том XX : Письма. 1900–1910 гг. М. : Худож. лит., 1984.

Ч – Чехов А.П. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 11 : Письма 1877–1892. М. : Гослитиздат, 1956.

Ш – Шолохов М.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 10 : Письма. 1924–1984 гг. М. : Сов. писатель, 2005.

Peculiarities of functioning of precedent texts in Russian personal letters of the XIX-XX centuries

There are analyzed the peculiarities of precedent texts in personal letters of the Russian classical authors: sources, methods of inclusion of a precedent text into the letter and functions realized by the means of these methods. There are found out similar characteristics and differences in the use of precedent units in epistolary texts of different authors.

Key words: *idiostyle, spoken language, precedent text, figure of intertext, epistolary text.*

А.А. КУДРЯВЦЕВА
(Волгоград)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АПЕЛЛЯТИВИЗИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В ФУНКЦИИ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ*

Исследование апеллятивизированных единиц в функциональном аспекте позволило установить, что они могут выступать в качестве семантико-стилистических синонимов по отношению к доминанте синонимического ряда; при этом они выполняют две функции – стилевой организации текста и дифференцирующую. Большинство подобных единиц образовано при помощи интертекстуально отмеченной прономинации, основанной на переосмыслении поэтонима или мифонима.

Ключевые слова: *апеллятивизация, прономинация, интертекстуальность, имя собственное, имя нарицательное, семантика, номинация, синоним.*

Явление апеллятивизации, т.е. перехода имен собственных (онимов) в разряд имен нарицательных (апеллятивов), является в русском языке достаточно частотным. Данный переход осуществляется на основе стилисти-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов».

© Кудрявцева А.А., 2013